

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 18.06.2026 г. № 10

О присуждении Костаненко Леониду Андреевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Христианская миссия и формирование церковной организации на Западном Кавказе в контексте этнополитических процессов в IV–XI вв.» по специальности 5.6.1. – Отечественная история принята к защите 10.04.2026 г. (протокол заседания № 7) диссертационным советом 24.2.320.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Минобрнауки России, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, приказы Минобрнауки России: об открытии № 163-90 от 19.02.2010 г. и об установлении полномочий № 561/нк от 03.06.2021 г.

Соискатель Костаненко Леонид Андреевич «30» июня 1974 года рождения.

В 2016 г. соискатель окончил ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) по направлению подготовки бакалавриата 48.03.01 «Теология». В 2020 г. окончил ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский государственный университет» (г. Ставрополь) по направлению подготовки магистратуры 48.04.01 «Теология». В 2020–2023 гг. обучался в аспирантуре ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар) по направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология», направленность/профиль подготовки 5.6.1. – Отечественная история. Справка об обучении № 03-38/22-23, подтверждающая сдачу кандидатских экзаменов, выдана 29.06.2023 г. ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар). В период выполнения диссертации в 2020–2023 гг. работал преподавателем кафедры церковной истории РО ДОО ВО «Екатеринодарская духовная семинария Екатеринодарской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви» (г. Краснодар), с 2023 г. по настоящий момент работает старшим

преподавателем кафедры церковной истории РО ДОО ВО «Екатеринодарская духовная семинария Екатеринодарской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви» (г. Краснодар).

Диссертация выполнена на кафедре истории, культурологии и музееведения ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар) Министерства культуры России.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» – Чирг Асхад Юсуфович (г. Краснодар).

Официальные оппоненты:

Гайденко Павел Иванович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России ФГАОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана» (г. Москва);

Чхаидзе Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий Центром византийско-кавказских исследований, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук» (г. Москва)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь) в своём положительном отзыве, подписанном заведующим научным отделом археологии Научно-исследовательского института «Институт истории и археологии Византии и Причерноморья» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» кандидатом исторических наук, доцентом Бочаровым Сергеем Геннадьевичем, указала, что диссертация Л.А. Костаненко является логически завершённой и самостоятельной научно-квалификационной работой, соответствует критериям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор – Л.А. Костаненко заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Соискатель имеет 14 научных работ по теме диссертации. В том числе 3 статьи опубликовано в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 1 статья – в журнале из перечня изданий, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования. Основные положения диссертации изложены на 4 международных конференциях. В диссертации отсутствуют недостоверные

сведения об опубликованных соискателем работах. Общий объем публикаций, в которых отражены основные положения диссертации, – 9,2 п.л., 92,9% работ выполнено единолично.

Наиболее значимые работы:

1. Костаненко Л.А. Краеугольный камень ойкумены: к вопросу о средневековом церковном центре Зихии // Genesis: исторические исследования. М., 2023. № 12. С. 43–54 (0,7 п.л.).

2. Костаненко Л.А. Этноконфессиональные аспекты существования церковной кафедры Таматархи Зихийской в XI в. // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2024. № 2 (118). С. 135–141 (1,0 п.л.).

3. Костаненко Л.А. О некоторых аспектах становления церковной организации Зихии в VII–X вв. // Клио. СПб., 2024. № 9 (213). С. 76–83 (1,0 п.л.).

4. Костаненко Л.А. Христианизация Северо-Восточного Причерноморья в I–XV вв. как фактор социокультурного единства // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию Первой мировой войны: материалы Международной научно-практической конференции (г. Геленджик, 24–26 мая 2024 г.). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 39–42 (0,3 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

1) **Мининкова Николая Александровича** – доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры специальных исторических дисциплин и методики преподавания ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону);

2) **Шадриной Аллы Валерьевны** – доктора исторических наук, главного научного сотрудника ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (г. Ростов-на-Дону);

3) **Гетманской Софии Николаевны** – кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Научно-исследовательского центра традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор» (г. Краснодар);

4) **Иванова Юрия Анатольевича** – доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры истории, географии и экологии Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

5) **Тарабрина Сергея Юрьевича** – кандидата исторических наук, ассистента кафедры истории России и археологии и архивоведения ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);

6) **Каменевой Галины Николаевны** – кандидата исторических наук, заведующей отделом истории и патриотической работы ГБУ СК «Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Н.Г. Прозрителева и Г.К. Праве» (г. Ставрополь);

7) **Дудайти Альберта Константиновича** – доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова» (г. Владикавказ).

В отзывах сделаны следующие замечания.

Н.А. Мининков считает, что нужно было бы несколько пояснить мысль В.Н. Лосского об апофатическом методе исследования церковно-исторической проблематики применительно к исследуемым текстам. Также было бы желательно уточнить положение о глубоком влиянии, оказанном в XI в. русскими церковными и политическими деятелями, связанными с Тьмутараканью, на «Зихскую» кафедру.

А.В. Шадрин считает, что ряд использованных терминов требует пояснения в контексте исследования, например, «христианская традиция»; «миссия» и её отличие от апостольского служения; «материал» и его отличие от источников; «церковные и миссионерские центры». Некорректно утверждение, что «Грузинская средневековая историография представлена широко известным летописным сборником «Картлис Цховреба». Летописание относится к источникам, а не историографии. Статус города Никопсии вряд ли уместно связывать с «наличием особо чтимых святынь: чудотворной иконы Богородицы и мощей святого апостола Симона Кананита».

С.Н. Гетманская отмечает, что, хотя в диссертации дана развёрнутая характеристика региона, обоснованы и определены хронологические рамки исследования, рассмотрена этническая составляющая, автор в меньшей степени обратился к аланам, которые контролировали транзитные пути через Кавказ и могли обеспечить продвижение Византийской империи на север. Не отмечены древнейшие архитектурные культовые сооружения эпохи раннего средневековья – храмы Нижне-Архызского городища, где в начале XI в. находилась кафедра аланских митрополитов. В автореферате не нашли отражения фундаментальные работы в отечественной археологической науке Михаила Мамедовича Трапша, знаменитого учёного и классика абхазской археологии.

Ю.А. Иванов отмечает, что в работе активно используется понятие «этноконфессиональный выбор» абазгов как один из ключевых факторов формирования Абхазского царства. Однако механизм обратного влияния

самой церковной организации – епископской власти, канонического права, литургических практик на трансформацию родоплеменных структур в раннегосударственные раскрыт недостаточно детально.

С.Ю. Тарабрин обращает внимание, что в исторической науке существует дискуссия о соотношении Никопсии и Анакопии. Например, В.Н. Чхаидзе (Чхаидзе В.Н. Никопсия // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. LI. С. 59–60), критикует локализацию Никопсии в районе Анакопии из-за отсутствия археологических данных, а указание грузинских источников характеризуется как ошибочное. Эти замечания существенны, но автореферат не позволяет понять, как эти затруднения были обойдены. Среди используемых в диссертации методов – «апофатический метод», соискатель ссылается на богослова В.Н. Лосского. Этот подход характерен, прежде всего, для богословия и реже встречается в исторических исследованиях. В связи с этим хотелось бы увидеть более развёрнутое пояснение того, как именно автор применяет этот метод при решении конкретных задач и как он сочетается с традиционными историческими методами. В положениях, выносимых на защиту (п. 8), говорится о кризисе византийской миссии в Абхазском царстве в XI в. и уступке Константинополем канонической территории Абхазскому католикосату. Хотелось бы уточнить, насколько этот процесс был оформлен формально (например, синодальными актами) или он происходил фактически на уровне локального переподчинения архиепископий.

Г.Н. Каменева считает, что, учитывая сложность и многоплановость темы, изложение основных результатов диссертации в объёме 8 страниц второй половины автореферата является чересчур коротким. В итоговом списке публикаций соискателя по теме не отражён сборник материалов Международной научно-практической конференции «Древнерусский город и его округа через призму источников и историографии» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.) с участием автора, хотя он упомянут в степени апробации на с. 21 автореферата. Представляется, что применение автором термина «этнополитические процессы» на материалах раннего Средневековья имеет черты чрезмерной модернизации сложных исторических процессов.

А.К. Дудайти отмечает, что территориальные рамки определены достаточно широко, путём включения в Западный Кавказ и сопредельных территорий Зихии, Абхазского царства, западной Алании и частично Крымского полуострова. Такой подход в целом оправдан, но в тексте желательно ещё чётче разграничить географический, этнополитический и церковно-административный смыслы понятия «Западный Кавказ», чтобы избежать возможной неоднозначности. Во-вторых, ряд ключевых положений, связанных с Никопсией Зихской и переносом церковного центра Сотириуполя,

носит дискуссионный характер. Автореферат позволяет увидеть общую логику аргументации, но хотелось бы, чтобы в диссертации была максимально подробно показана иерархия источников и степень надёжности каждого из используемых свидетельств.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что доктор исторических наук, профессор П.И. Гайденко является одним из ведущих специалистов в области средневековой истории Церкви и церковно-государственных отношений. Кандидат исторических наук, заведующий Центром византийско-кавказских исследований В.Н. Чхайдзе является признанным специалистом в области средневековой истории и христианизации Западного Кавказа, многие годы руководит Таманской и Нижне-Архызской археологическими экспедициями Института археологии РАН. Сотрудники ведущей организации ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь) кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник НИЛ «Историко-археологическая лаборатория по комплексному изучению Византийского Причерноморья» П.В. Кузенков и кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЛ «Историко-археологическая лаборатория по комплексному изучению Византийского Причерноморья», заведующий отделом цифровых методов в гуманитарных науках Института истории и археологии Византии и Причерноморья Н.И. Быстрицкий, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Ю.М. Могаричев, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии М.В. Фомин являются авторами многих монографий и статей, посвященных средневековой истории Христианской церкви в Северо-Восточном Причерноморье и на Кавказе.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея, обогащающая научную концепцию исследования истории христианской миссии и становления церковной организации на Западном Кавказе IV–XI вв. в этнополитическом контексте изучаемой эпохи, позволившая выявить качественно новые закономерности данного исторического явления;

предложены оригинальные суждения по заявленной тематике:

убедительно доказано, что ключевой причиной проникновения на Западный Кавказ христианства в ранний период его возникновения являлась исторически сложившаяся вовлечённость местного населения и его элит в социокультурное пространство Римской империи. Христианство появилось на Западном Кавказе в результате укрепления римского влияния, приведшего к

возникновению в течение II–IV вв. военных и торговых центров. В VI в. началась целенаправленная христианизация Западного Кавказа, отражавшая религиозно-политические устремления Византийской империи в регионе. В конце VII – начале IX в. Западный Кавказ, продолжая оставаться сферой интересов византийской политики, оказался вовлечён в масштабные изменения этнической ситуации в регионе. В данный период формируются новые этнополитические сообщества протоадыгов (сугдов и зихов), алан, а также мигрирующих из внутренних областей Закавказья в Лазику картвелов. Продолжилось усиление абазгов, послуживших ядром формирования будущего абхазского этноса.

Установлено, что возникновение на рубеже VIII–IX вв. Абхазского царства было связано с христианским этноконфессиональным выбором и становлением абхазского этноса. Доказано, что древнейшее предание об апостольской проповеди на Западном Кавказе является свидетельством глубокого проникновения христианской традиции в культуру автохтонного населения. Автор высказывает дискуссионную точку зрения о том, что известия о почитании апостола Симона и данные археологии позволяют локализовать местоположение древнейшего церковного центра – Никопсии Зихской в районе современного г. Новый Афон в Абхазии. Влияние христианских центров на жизнь региона, как и длительное и непрерывное существование церковной организации позволяет говорить о значительном успехе евангельской проповеди в Зихии в раннесредневековый период.

Выявлено, что этноконфессиональная идентификация картвелов нашла опору в политических устремлениях абазгских царей и стала причиной церковно-канонического разделения и формирования автономной церковной юрисдикции на территории Абхазского царства в IX–X вв. Ключевое влияние на возникновение и развитие Абхазского католикосата оказала Мцхетская Церковь, история церковной автокефалии которой восходит к середине VIII в. Общее направление государственно-конфессиональной политики Абхазского царства в X в. было обусловлено задачами поддержания церковно-канонического и догматического единства с Византией, в том числе, путём сохранения греческой церковной организации. Дальнейшая рецепция картской церковной традиции в Абхазском католикосате привела к формированию собственных мессианских идей, что характеризует стремление картвельской (грузинской) религиозной общности к расширению церковной юрисдикции и противостоянию внешнему влиянию.

Установлено, что одной из причин начала византийской церковной миссии к аланам в X в. был поиск новых политических союзников на Западном Кавказе, в связи с появлением Абхазского царства и ослаблением

политического влияния Византийской империи в регионе. Архиепископия Сотериуполя, созданная для содействия аланской миссии, до середины X в. могла быть расположена в Питиунте, но позже была перенесена на р. Чорох. Объединение населённых кавказскими территориями под скипетром грузинских Багратидов в начале XI в. послужило укреплению позиций кавказской (грузинской) иерархии, обусловив начало кризиса византийского церковного присутствия в регионе.

доказано наличие ранее неизвестных закономерностей:

Христианская миссия и становление церковных институтов были обусловлены географической спецификой Западного Кавказа. Особенно отчетливо это проявилось в IV–XI вв., благодаря универсальному влиянию Римской, а впоследствии Византийской империи, в процессе приобщения Западного Кавказа к единому социокультурному пространству греко-римской ойкумены, а также этнополитическими процессами конца VII – начала IX вв., предопределившими этноконфессиональный выбор абазгов.

Объединение родственных западно-кавказских племён вокруг принявших христианство абазгов стало ключевым моментом в процессе возникновения на рубеже VIII–IX вв. крупнейшего христианского государства Западного Кавказа – Абхазского царства. Установлена локализация важнейшего христианского центра Западного Кавказа – Никопсии Зихской.

Этапы христианизации Зихии в VIII–XI вв. необходимо определять в контексте развития церковных институтов на территории Западного Кавказа и сопредельной Таврики.

Доказано, что возникновение и развитие Абхазского католикосата в VIII–IX вв. было обусловлено политическими устремлениями абхазских царей, добивавшихся для новой юрисдикции прав широкой церковной автономии, в рамках кавказской (грузинской) церковной традиции, представленной Мцхетской Церковью, история церковной автокефалии которой восходит к середине VIII в.

Впервые глубоко раскрыта проблема сосуществования в Абхазском царстве в конце IX – XI вв. различных церковных юрисдикций: кавказских – Абхазского, а с начала XI в. и Мцхетского, католикосатов и греческой Византийской церковной юрисдикции, ослабление которой прослеживается с начала X в. по мере укрепления Абхазского царства.

Аргументирована гипотеза о перенесении Сотериуполиса – важнейшего церковного центра, первоначально основанного для удобства византийской миссии к аланам в Абхазии, с территории Западного Кавказа в пределы Византийской империи. В этнополитической истории Западного Кавказа X–XI вв. оцениваются как переломный период византийского присутствия в

регионе. В этом контексте интерпретированы миссионерские усилия Константинопольской Церкви. Условия существования византийской миссии в Абхазском царстве в XI в. характеризуются как глубокий кризис, раскрыты его причины и этапы;

введены измененные трактовки понятий «этноконфессиональность», «этноконфессиональный выбор» и «этноконфессиональный фактор». Этноконфессиональность рассматривается как характерный признак формирования раннесредневекового государства. Проявление этноконфессиональности обусловлено выбором социокультурной общности. Этноконфессиональность как определяющий фактор способствует формированию самобытной культуры народа.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об изучаемом явлении. История христианской миссии и становления церковной организации на Западном Кавказе выявлена в контексте этнополитических процессов, происходивших в регионе в период раннего средневековья. Устраняются стереотипы во взглядах на раннюю христианскую историю региона: представление о ситуативной роли христианской миссии Византии на Западном Кавказе; представление о значительной протяжённости границ Абхазского царства на северо-запад; тезис об особом статусе Абхазского католикосата в сообществе раннесредневековых «поместных» Церквей; представление о самостоятельной роли русской иерархии в управлении Таматархой в XI в. и др. Материалы диссертации позволяют анализировать христианскую миссию и формирование церковной организации на Западном Кавказе в IV–XI вв. в этнополитическом контексте с учётом новейших достижений современной науки;

применительно к заявленной в диссертации проблематике результативно (с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс базовых общенаучных и специально-исторических методов исследования с опорой на принципы историзма, объективности и системности. Основным методологическим принципом работы служит историзм, позволяющий расценивать факты, события и процессы в их пространственной и темпоральной детерминации, причинно-следственной взаимосвязи. Важным методологическим подходом, применяемым в исследовании, является междисциплинарность. В связи с этим важное значение имеет исторический междисциплинарный синтез, позволяющий интерпретировать и систематизировать информацию. Применены специальные методы исторического исследования: системный, историко-компаративный, историко-генетический, археологический и

лингвистический, метод коммуникативного анализа, метод исторической верификации, церковно-исторические методы. В итоге применения методологии исследования раскрыты факторы, непосредственно влиявшие на историю церковной организации: учение, догматы, каноны и правила Церкви. Это определило введение в историческое исследование теологического подхода, предполагающего знакомство с основами христианской догматики и канонического права;

изложены аргументы и доказательства того, что христианская миссия и этапы формирования церковной организации на Западном Кавказе в IV–XI вв. находились в непосредственной связи с этнополитическими процессами. Создание новых этнополитических союзов, развитие государственных институтов и форм управления протекало в русле противоречивых, но постоянных контактов с христианской Византийской империей. Эти контакты обусловили возникновение первых христианских центров, миссионерской проповеди и развития византийской церковной организации в регионе. Но по мере ослабления политического влияния Византии и укрепления Абхазского царства проявилось стремление к формированию собственной, автономной церковной организации. Абхазский католикосат, опирающийся на картскую этноконфессиональную традицию, постепенно вытеснял византийскую церковную организацию, занимая в процессе укрепления государства канонические территории греческой Церкви. Тем не менее, влияние Византии и её миссионерской деятельности на Западном Кавказе оказало определяющее влияние на формирование единого социокультурного пространства региона, оставив глубокий след в истории населяющих его народов;

раскрыты существенные проявления теории исторических исследований, таких научных направлений, как история взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; история развития культуры, науки и образования России, её регионов и народов; история взаимоотношений государства и религиозных конфессий; история религий и Православной Церкви в России;

изучены причинно-следственные связи между этноконфессиональной самоидентификацией и возникновением раннесредневековых государств; между обусловленным этническим фактором становления самостоятельной церковной юрисдикции и возникновением в этнической среде собственных мессианских идеологов;

проведена модернизация алгоритмов исторического анализа и понятийного аппарата исследования процессов распространения христианской миссии и становления церковной организации на Западном

Кавказе в этнополитическом контексте IV–XI вв., что обеспечило получение новых результатов по теме диссертации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены на всероссийском и международном уровнях в форме научных статей и докладов на 4 международных научных конференциях современные методы исторического исследования христианской миссии и формирования церковной организации на Западном Кавказе в контексте этнополитических процессов IV–XI вв., прошедшие апробацию на 4 международных и всероссийских научных конференциях. Результаты исследования опубликованы в 14 научных публикациях, в т.ч. 3 статьи – в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 1 статья – в журнале международных баз данных Scopus и Web of Science, 10 статей – в сборниках, индексируемых РИНЦ, из них 4 статьи – в сборниках материалов международных и всероссийских научных конференций;

определены перспективы практического использования теории, положений и выводов диссертационной работы в научно-исследовательской и педагогической деятельности. Диссертация представляет интерес для изучения истории России в контексте взаимоотношений власти и общества, взаимовлияний культуры, науки и образования России, её регионов и народов, взаимоотношений государства и конфессий. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для создания учебного пособия по этноконфессиональной истории Западного Кавказа, предназначенного работникам сферы государственно-конфессиональных отношений, сотрудникам представительств МИД Российской Федерации и правоохранительных органов, действующим в регионе. Исследование полезно исследователям церковной истории Западного Кавказа, может быть использовано при написании работ по региональной истории, подготовке спецкурсов в высших и средних специальных заведениях. Часть сведений, содержащихся в работе, окажет помощь преподавателям исторических и краеведческих дисциплин в школьной учебно-воспитательной практике и лекционно-просветительской работе, сотрудникам музеев и исторических парков в проведении просветительных экскурсий.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования построена на основе известных и проверяемых данных и фактов, репрезентативной источниковой базе, согласуется с публикациями по теме диссертации и смежным отраслям исторической науки;

идея базируется на системном анализе процессов распространения христианской миссии и становления церковной организации на Западном Кавказе в этнополитическом контексте IV–XI вв., на репрезентативном отборе и систематизации комплекса источников по научной проблеме;

использованы авторские данные, имеющие самостоятельность по сравнению с данными, полученными ранее по рассматриваемой тематике;

установлено, что авторские результаты исследования процессов распространения христианской миссии и становления церковной организации на Западном Кавказе в этнополитическом контексте IV–XI вв. имеют научную новизну и самостоятельность по сравнению с результатами, представленными в независимых источниках и научных работах по данной тематике;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации с обоснованием подбора объектов (единиц анализа) исторических источников. Такими источниками стал значительный комплекс нарративных источников, включающий в себя сочинения античных и средневековых авторов, летописи, церковные и государственные акты, историко-географические сочинения, агиографические и эпистолярные источники и др. Всего в рамках исследования использовано 39 архивных источников из фондов Научно-отраслевого архива Института археологии Российской академии наук, Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, Архива Института археологии РАН; 16 археологических источников, 165 нарративных источников. Архивные и археологические источники, представленные в исследовании, впервые вводятся в научный оборот. Источниковая база исследования репрезентативна для поставленной исследовательской цели и позволяет проследить распространение христианской миссии и становление церковной организации на Западном Кавказе в IV–XI вв.

Личный вклад соискателя состоит в: реализации научных задач исследования христианской миссии и становления церковной организации на Западном Кавказе в этнополитическом контексте IV–XI вв.; во включенном участии на всех этапах исследовательского процесса; в самостоятельном выборе предмета и направлений исследования; в самостоятельном выявлении и анализе источников (сочинений античных и средневековых авторов, летописей, церковных и государственных актов, историко-географических сочинений, агиографических и эпистолярных источников и др.); в создании системной динамической модели распространения христианской миссии и становления церковной организации на Западном Кавказе в этнополитическом контексте IV–XI вв.; в личном участии в апробации результатов исследования

на 4 научных международных конференциях; в подготовке 14 научных публикаций по теме диссертации;

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: член совета д.и.н., доц. В.Н. Ракачёв отметил, что в докладе и автореферате диссертации практически не упомянуты Синтинские и Нижне-Архызские христианские храмы, не прокомментированы спорные вопросы упрочение христианства в Западной Алании. Термин «этноконфессиональные процессы» неприменим к VI–XI вв. и к Средневековью в целом. Было целесообразно упомянуть в обзоре историографии работы Х.Х. Биджиева о Хумаринском городище. Зам. председателя совета д.и.н., проф. Э.Г. Вартамян указала, что в автореферате было необходимо раскрыть сущность и процедуры применения апофатического метода. Вряд ли можно ставить вопрос о конфессиональности в раннем Средневековье. В автореферате (стр. 17 и далее) есть опечатки. Заголовок раздела «Заключение» в автореферате следовало выделить жирной. Член совета д.и.н., доц. Л.Г. Степанова высказала сомнения в необходимости использования апофатического метода. Член совета д.и.н., доц. О.В. Ратушняк считает, что считать доказанной локализацию Никопсии Зихской по аргументам соискателя рано, как и указывать выявление её локализации в качестве пункта новизны исследования. Необходимо качественнее относиться к археологическим изысканиям, отражая их результаты в аргументации своих выводов.

Соискатель Костаненко Л.А. ответил членам совета д-ру ист. наук, доц. Ратушняку О.В., д-ру ист. наук, доц. Ракачёву В.Н., д-ру ист. наук, проф. Еремеевой А.Н., д-ру ист. наук, проф. Вартамян Э.Г. на заданные в ходе заседания вопросы, а также привел собственную аргументацию применения в диссертации апофатического метода исследования, терминов «государственно-конфессиональные отношения», «этноконфессиональный выбор», а также локализации крупного центра распространения христианства – Никопсии Зихской в районе современного Нового Афона.

Соискатель Костаненко Л.А. согласился с большинством замечаний д-ра ист. наук, доц. В.Н. Ракачёва, д-ра ист. наук, проф. Э.Г. Вартамян, д-ра ист. наук, доц. О.В. Ратушняка, обосновал контраргументы по ряду замечаний д.и.н., доц. В.Н. Ракачёва, д-ра ист. наук, проф. Э.Г. Вартамян и д.и.н., доц. Л.Г. Степановой, ответил на заданные в ходе заседания вопросы, а также привел собственную аргументацию необходимости применения в диссертации апофатического метода и обосновал авторскую локализацию Никопсии Зихской на основе византийских письменных источников. Апофатический метод, предполагающий определение сущности исторических

фактов и явлений посредством исключения их ошибочных трактовок, широко применяется в секулярной философии и гуманитарных науках, в частности, Ф. Бэконом, Р. Декартом, К. Поппером. Он может быть адаптирован к взаимодействию со специально-историческими методами. Размещение Никопсии Зихской в районе современного Нового Афона доказуемо посредством расчёта византийских мер длины, расстояния от указанной в источниках Таматархи (Тамани), чему не удовлетворяет альтернативная локация – современный пос. Новомихайловский Туапсинского района Краснодарского края в устье р. Нечепсухо.

На заседании 18 июня 2026 г. диссертационный совет принял решение: за выполнение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки, присудить Костаненко Леониду Андреевичу учёную степень кандидата исторических наук.

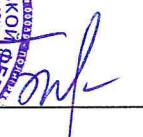
При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за – 15, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного
совета

Касьянов Валерий Васильевич

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Баранов Андрей Владимирович

18.06.2026 г.